

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.014

Значение социальной формы предпринимательства как фактора развития национальной экономики

Батаева Патимат Султановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
Чеченский государственный университет,
366007, Российская Федерация, Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17;
e-mail: Naurhanova71@mail.ru

Чаплаев Хусейн Геланиевич

Старший преподаватель,
проректор по экономическим вопросам,
Чеченский государственный университет,
366007, Российская Федерация, Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17;
e-mail: chaplaiev79@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru

Аннотация

Рядом со старыми формами государственного устройства – империей, церковью и городом, возникают новые формы общественно-политического устройства: монархическая и парламентская нации – государства, в которых модифицируются иные формы общественного устройства. Экономическая идея города – это идея общественного пространства, где граждане обдумывают и решают вопросы общих условий индивидуального существования. Город – это потенциально конфликтная среда, где конфликтность преодолевается усилиями создания такой власти, которая бы защищала права и интересы индивидов, лишенных власти, но наделенных ресурсами легитимности этой власти. То есть, это было начало либеральных и демократических институтов буржуазного общества, в котором индивид, как носитель экономической свободы, наделен правом отчуждать собственную полезность от совместного блага, но нуждался для этого других субъектов-носителей аналогичных экономических интересов – и тут идея общества как рынка сочетается с идеей ценности свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Батаева П.С., Чаплаев Х.Г. Значение социальной формы предпринимательства как фактора развития национальной экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1А. С. 118-125. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.014

Ключевые слова

Грани, доходность, уровень, динамика, режим, цикл.

Введение

Ключевую и неожиданно обуславливающую роль в становлении экономической свободы сыграла Католическая Церковь, которая, с одной стороны, пресекала политические способы эксплуатации и требования со стороны светской власти присвоения ренты, что несло угрозу спасению человеческой души, а с другой, – в отличие от иудаизма и ислама, церковь «не дает закона, что должно позитивно руководить всеми поступками человека в городе». Так церковь присоединилась к институционализации буржуазией свободы для максимизации выгоды через экономическую деятельность. Появилась новая природная (после империи, церкви и монархии) универсалия социального порядка на основе аксиологического нарратива свободы – рынок как система воспроизводства социального бытия и коллегиального способа максимизации индивидуальной полезности без отношений подчинения; рынок как закон, регулирующий общественный порядок без законодателя; рынок как паттерн порядка без силового принуждения, где свобода и необходимость подчинены интересу, а интерес – это мерило бытия людей.

Так нарратив экономического либерализма, который П. Розанвалон трактует как «незавершенную культуру современного мира», в которой «триединая утопия рыночного общества, правового государства и свободного индивида так и не появилась». Но появилось несколько иное: античная идея империи «старого» унифицированного континуума единого порядка, – приобрело актуальность для новейших наций-государств в колониальных измерениях "метрополия-колония" и индустриально-милитарной мощи среди национально распыленного мира».

Основная часть

Технические изобретения стимулировали не только прибыльность частного предпринимательства. Дело в том, что техника – это неотъемлемый сопроводительный атрибут культуры, который позволяет предстать собственно искусственному космосу, этой «второй природе», то есть собственно культуре. Технология – это и продуктивная сила, и вид знания, и способ организации деятельности, позволяющий целесообразно изменять бытие в соответствие с поставленными целями ради удовлетворения потребностей. Технология предусматривает «организацию организованного в систематическом повторении», то есть паттерн.

Становление индустриальной цивилизации Запада в первой половине XIX века обусловлено пониманием государством преимуществ машины, которая повышает производительность труда не только к способности производить дополнительную стоимость, которая превращается в прибыль частного капиталиста, а является общим критерием политической мощи, ресурсом утверждения власти в мире, а не только благосостояния нации. Кстати, экономисты поздно поняли это преимущество: продуктивный рост богатства у А. Смита – это результат разделения труда работников булавочной мануфактуры в масштабе социальной системы, а не инновационного техногенеза, о чем с нескрываемым удивлением констатировал П. Розанвалон. Государственный, а уже потом частный интерес к развитию индустрии вызвал в итоге первую волну глобализации, становление колониальных систем, гонку вооружений Второй пол. XIX в. и, в конце концов – две мировые войны. Акматический ресурс активной чувственной культурной экономике во второй пол. XX в. медленно трансформировался в пассивно-чувственный тип культурной экономике. Аттрактивным является императив активной техногенной трансформации окружающей среды для максимального удовлетворения

потребностей развития, что было характерно для экономики фазы активно-, меняется нарративом утилизации окружающей среды в режиме пассивного потребительства и чувственных наслаждений на основе «рафинированно-патологических ценностей».

Солидаризируясь с В. Зомбартом, В. Воронцов утверждал, что психологически влияние капитализма ускоряет темп жизни человека в обществе. С одной стороны, этот темп обнаруживает себя в «нарастающей скорости смены впечатлений» от присвоения и потребления количества рыночных товаров, а с другой – ум, вычисляющий, взвешивает в оценивании каждое мгновение времени как возможность максимизации полезности в диапазоне бюджетов альтернатив. Это приводит к становлению двух поведенческих паттернов субъекта экономики:

1) накопление впечатлений через рыночные трансакции стимулирует пресыщение и скуку, превращая человека общества массового потребления в коллекционера все новых и новых впечатлений, и тем самым прививая «страсть к новизне» как потребности в постоянном совершенствовании как самих впечатлений, так и индустрии возбудителей этих впечатлений, ориентируя в этом утилитарном направлении инновационно-техногенное изобретательство;

2) императив постоянных изменений, как условие приемлемого тонаса впечатлений, калейдоскопическая смена которых не должна допустить рефлексии и ужаса скуки, ориентирует экономическую активность на необходимость постоянной трансформации среды, причем не только экологического, но и культурного и интеллектуального: «философские системы, художественные стили и литературные направления меняются так часто как мода на галстуки и шляпы». То есть, уже на изломе XIX - XX в.в. Воронцов четко фиксирует тенденции изменения фаз из активной в пассивную стадии: "чувственное наслаждение и радость от предметов – это закон жизни", "единообразного культурного типа» человека экономического начала XX в. в этом же духе высказывался на несколько десятилетий позже и Е. Фромм, который называл депрессию «болезнью века», возникающую вследствие пустоты и уединения и ужаса понимания бесцельности жизни. Императив «иметь» и нарратив «потребление» – это ключевые характеристики капиталистических обществ «религии Прогресса». По мнению Е. Фромма, потребление в рыночном обществе носит характер патологический и индифферентный», будучи лишь «средством самозащиты».

То есть, рыночная экономика предлагает материальное благосостояние ценой жизни как симулякр. «Рыночный закон стоимости, – писал Ж. Бодрийяр, – это закон эквивалентности и этот закон играет свою роль во всех сферах: он определяет такую конфигурацию знака, где эквивалентность способствует регулярному обмену референтных смыслов». Референтом всегда выступает смысл, к которому апеллирует субъект познания, используя образный знак. Таким образом, обмен основывается на представительской эквивалентности форм, через которые выражаются субстанциональные смыслы бытия. Возьмем для примера денежную единицу, которая служит знаком и мерилom ценности. Референтной субстанцией существования денежного знака является стоимость человеческого труда, аккумулированная в товаре, подлежащем рыночному обмену. Поэтому «годовой труд каждого народа» (А. Смит) служит единственным субстанциональным основанием изменения предложения денежной массы. Это хорошо понимали физиократы XVIII в., в частности Ф. Кенэ в «Экономической таблице» которого масса денег в обращении равна стоимости чистого продукта – прироста биомассы живого вещества в пределах аграрного сектора экономики более потребительско-инвестиционных потребностей бизнеса, государства и домохозяйств.

По мнению Ж. Бодрияра, деньги - это первый товар, приобретающий статус знака, избегая потребительской стоимости. Деньги выступают средством дублирования системы обменной стоимости через видимый знак и таким образом позволяют видеть рынок (а следовательно, и

дефицит) в его прозрачности». В структуре денежной единицы в качестве мерила ценности меновая стоимость имеет своим референтом потребительную стоимость рабочей силы, атрибутивно заключена в каждой единицы произведенного товара совокупного рыночного предложения. И из-за того, «отрыв денежного знака от любого общественного производства, - утверждает Ж. Бодриар, – становится предметом спекуляции и неограниченной инфляции... Отрыв платы от «настоящей» стоимости рабочей силы можно сопоставить с отрывом денежной системы от реального производства – в обоих случаях наблюдается потеря референции», через что обоснование потребления. Ж. Бодриар писал: «Чтобы машина репродуцировала производственные отношения, она должна функционировать. Чтобы питать систему обменной стоимости, товар должен иметь потребительную стоимость. Такой был сценарий на первоначальном уровне». Когда деньги стали симулякром, «симуляция вышла на второй уровень: товар должен функционировать как обменная стоимость, для того, чтобы скрыть, что на самом деле он функционирует как знак и репродуцирует собой код... Обменная стоимость играет для нас в структурной игре кода такую же роль, какую играла потребительная стоимость в рыночном законе стоимости, то есть роль референтного симулякра». Если код – это структурный закон ценности, а симулякр – энтропия кода, то тогда политическая экономия – это «горизонт мертвого порядка», что представляет собой лишь количественное разыгрывание ценности» в «диалектическом напряжении между дефицитом и достатком». Тогда система не выполняет свою задачу-структурно обозначать жизнь в его онтологических истоках. Система перестает быть инструментом объяснения мира и консервируется в догму, где полностью теряется понимание основополагающей референции сущего и субстанции в актах бытия.

Предприниматель-новатор – это «должник общества», который создает покупательную способность, чтобы в итоге стать «кредитором общества». Он имеет мечту и волю выстроить личное царство,... припеваючи риском,... стремится к успеху ради самого успеха, а не его плодов» и гедонистическая мотивация для него иррациональная. Его успех зависит от интуиции, а "свобода духа предполагает большой избыток сил сверх ежедневной потребности", то есть он – пассионарий. Его «маленькая ежедневная деятельность – это воплощение огромного умственного усилия». Его поведение – это движущая сила, основанная на качественно отличных способностях. В отличие от менеджера, предприниматель – это не профессия и не общественный класс, и не социальный статус, который можно наследовать. «Субъект хоть какого типа только тогда является предпринимателем, – отмечает И. Шумпетер, – когда он, собственно, «воплощает новые комбинации» и теряет этот статус, только развивает свой бизнес и переходит просто к управлению им». Воплощение новых комбинаций – это всегда стратегические решения, и только тот, кто их принимает, И. Шумпетером, считает предпринимателем. Такой человек «только волей и действием», а не благами, купленными в других, или покупательной способностью, предоставленной кредитованием, по-другому, целесообразнее и выгоднее использует имеющиеся средства производства в новых комбинациях и за это получает предпринимательский доход, который является не просто «остаток дохода после компенсации расходов», а «остаток, которому не соответствуют никакие обязательства». И только такая прибыль является фактом развития – «инициированной изменением экономической жизни, спонтанной и дискретной, что меняет прежнее состояние равновесия», «железными дорогами заменив дилижансы». Прибыль для рынка – это тот информационный сигнал, который показывает «рост стоимости услуг труда и земли», вовлеченных в инновационное производство, чтобы в дальнейшем «охватить стоимости всех остальных услуг этих факторов», то есть, запустить кумулятивные круга доходности всей экономической системы, а следовательно – и благосостояние всего общества. Таким образом истоки

благосостояния коренятся в «экстраординарном интеллекте и воле, непрерывно градуируют инициативу по интенсивности», правда при условии соответствующего институционального обеспечения, прежде всего – инклюзивных экономических институтов».

Синергетические круга благосостояния, инициируемые техническими изобретениями, реализуются через механизм диффузии инноваций.

Взаимовлияние экономики и культуры определяется как:

- 1) комбинация;
- 2) интеграция;
- 3) рефлексия.

Комбинированный подход трактует культуру как экзогенный фактор экономики в условиях ограниченной рациональности, как источник ограничений и как отклонение от модели. Интегративный подход предполагает трактовку культуры как экономики или экономики как культуры. Рефлексивный подход предусматривает анализ экономических явлений с позиций доминирования чувственного или идеационного типа культуры и соответствующей каждому типу экономике.

Приоритетность экономики в структуре бытия связано с доминированием чувственного типа культуры, где ментальность воспринимает мир сквозь когнитивный фильтр материализма, утилитаризма, рационализма, прагматизма и тому подобное. Денежный образ мышления приобретает признаки ценностного нарратива, а посредническая сущностная составляющая паттерна экономической власти эволюционирует в статус организационного паттерна. «Торгаш» становится кумулятивным центром синергии кругов роста материального благосостояния общества, превращая в капитал то, что другие трактуют как хлам.

Бифуркация цикла, реализованная эстетической оболочкой ядра матрицы паттеральной культуры, в форме итальянского Возрождения. Ресурсами религиозной оболочки ядра был реализован этап становления, известный как немецкая Реформация, которая аккумулировала волю к переменам, выступая импульсом контура усиленного обратной связи развития буржуазного общества и капиталистической экономики (о чем писал Н. Вебер). Необходимость оформления мировоззренческой системы в форме философии, науки, идеологии была реализована ресурсами когнитивной оболочки ядра как французское Просвещение. И, в конце концов, акматичной фазой становления цикла, оформленной в базовые ценностные паттерны воспроизведения социально-экономического строя, стала английская Промышленная революция. Тогда же окончательно были оформлены аксиологические нарративы, какими они есть сегодня, те ценности – смыслы бытия, проинтерпретированы как тексты, получили форм паттеральных проектов экономических практик, – которые выполняют комплементарную функцию действенности социальных институтов Запада.

Существует механизм изменения фаз цикла социокультурной динамики экономических систем, через который проявляет себя природа социальных систем. Изменение фаз цикла доминирующей культуры связано с модификациями паттеральных конфигураций экономических систем. Если механизм становления доминирующего типа культуры представляет собой триаду: аксиологический нарратив → парадигмальный проект → праксеологический паттерн, то механизм фазовых переходов внутри доминирующего типа культуры представляет собой лишь паттеральную триаду: организационный паттерн → паттерн-усилитель → гомеостатический паттерн.

Функцию негентропийности экономических систем реализует особый сорт ориентированного интеллектуального капитала – тот элемент «руководящей» (по Й. Шумпетеру) труда, который наделен виртуальным даром «новых комбинаций» –

предприниматель-новатор. Внедрение инновации превращает новатора в статус организационного паттерна производственных отношений. Процесс диффузии инноваций дает особую диалектику результатов: с одной стороны, происходит экономический рост через активизацию кумулятивных кругов увеличивающейся доходности всех субъектов экономики, привлеченных структурно в цепь внедрение инновационно-производственных технологий; с другой стороны, имеет место энтропийная тенденция убывающей предельной доходности, когда увеличение количества экономических актеров усиливает тенденцию нормы прибыли к понижению к той грани, когда стоимость (по Шумпетером) равно будет распадаться только на зарплату и ренту, экономическую необходимость воспроизводства производственного цикла в режиме статической эффективности оптимума Парето.

Заключение

Гомеостатический паттерн в качестве организационного, как субъект «управляемой» заданным уровнем технологии труда, не может остановить энтропийные процессы из-за отсутствия таланта «новых комбинаций». Поэтому прибегает к симулякру через «архитектуру выбора» в режиме nudging-технологий. Так возникает и распространяется ловушка деструктивных кругов обратной связи «загадки капитала» как «ловушки бедности». Противоречие преодолевается на высшем уровне социокультурной динамики, когда инновационно-парадигмальный проект на уровне развития производительных сил, так и на уровне новых институциональных принципов производственных отношений.

Нисходящая траектория цикла доминирующей культуры завершается бифуркационным становлением альтернативного типа культуры, сопровождающегося появлением новых текстов по-новому проинтерпретированных смыслов бытия в формах аксиологических нарративов. Пути реализации ценности в бытии рационально осмысленными последовательными шагами в форму социально-экономического порядка предлагает парадигмальный проект.

Библиография

1. Andrich, H.E., Hodgson Z.M., Hull D.L., Knudsen T., Mokyтj, Vanberg V.J. (2008), In Defense of Generalized Darwinism, "Journal of Evolutionary Economics", Vol. 18, No. 5.
2. Aoki, M., March 1990, 'Toward an Economic Model of the Japanese Firm', Journal of Economic Literature 28(1), 1–27.
3. Barca, F. and P. Casavola, 1997, 'Efficienze Economiche e Inadeguatezza della Proprietà', in B. Jossa and U. Pagano (eds.), *Economie di Mercato ed Efficienza dei Diritti di Proprietà*, Turin: Giappichelli Editore, pp. 77–95.
4. Baumol, W.J., R.E. Litan, and C.J. Schramm. 2007. *Good capitalism, bad capitalism, and the economics of growth and prosperity*. New Haven: Yale University Press.
5. Belke A., Baumgartner F., Schneider F., Setzer R. (2005), The Different Extent of Privatization Proceeds in EU Countries: A Preliminary Explanation Using a Public Choice Approach, IZA Discussion Paper No 1741, September.
6. Benedetti, E., M. Mistri and S. Solari, 1998, 'Local Selforganizing Economic Processes: The Case of Italian Industrial Districts', paper presented at the EAEP 1998 Conference on: 'Why Is Economics Not An Evolutionary Science?': Institutions, Learning and Change, Technical University of Lisbon, Portugal, 5–8 November 1998.
7. Dixon, D.F. 2000. Schumpeter-Fifty years later. *Journal of Macromarketing* 20:82-8.
8. Douma, Sytse W. and Schreuder Hein (2013), *Economic Approaches to Organizations*, 5th edition, Harlow (UK), Pearson.
9. Epstein, J.M. 2006. *Generative social science: Studies in agent based computational modelling*. Princeton: Princeton University Press.
10. Gregory Paul and Stuart Robert C. (2003), *Comparing Economic Systems in the Twenty-First Century*, Cengage Learning, 558 p.
11. Grief, A. 2006. *Institutions and the path to the modern economy: Lessons from medieval trade*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Groenewegen, J., 1997, *Institutions of Capitalism: American, European and Japanese Systems Compared*, Rotterdam:

- Erasmus University.
13. Lusch, R.F. , and S.L. Vargo. 2006. Service dominant logic as a basis for a general theory. In *The service dominant logic of marketing* , ed., R. F. Lusch , and S. L. Vargo , 406-20. Armonk, NY: M.E. Sharpe.
  14. Lusch, R.F. 1987. General theories, fundamental explananda, and fundamental axioms of marketing. In *Proceedings of the twelfth Paul D. converse marketing symposium*, ed. D. Sudharsan and F. Winter , 75-93. Chicago : American Marketing Association.
  15. Marx, Karl (1975), Book Synopsis Lewis H. Morgan «Prehistoric Society» in: K. Marx and F. Engels, Vol. 2nd ed, Part 45, Moscow, pp. 227-372
  16. Минаков А.В. Эффективное управление бюджетно-налоговой системой как важнейшее условие повышения экономической безопасности в России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. Москва, 2004.
  17. Минаков А.В. Эффективное управление бюджетно-налоговой системой как важнейшее условие повышения экономической безопасности в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Москва, 2004.
  18. Минаков А.В Государственное воздействие на собираемость налогов // *Налоги*. 2004. N 1. С. 56-62
  19. Минаков А.В. Налоговая нагрузка и ее связь с экономической безопасностью // *Экономический анализ: теория и практика*. 2003. N 9 (12). С. 66-72.
  20. Минаков А.В. Налоговый потенциал регионов России // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2012. N 6. С. 27-35.

The importance of social entrepreneurship as a factor in the development of the national economy

Patimat S. Bataeva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of finance and credit,
Chechen State University,
366007, 17, Boulevard Dudaev, Grozny, Russian Federation;
e-mail: Naurhanova71@mail.ru

Khusein G. Chaplaev

Senior Lecturer,
Vice Rector for Economic Affairs,
Chechen State University,
366007, 17, Boulevard Dudaev, Grozny, Russian Federation;
e-mail: chaplaiev79@mail.ru

Abstract

Next to the old forms of state structure-the Empire, the Church and the city, new forms of socio-political structure arise: monarchical and parliamentary nation-States, in which other forms of social structure are modified. The economic idea of a city is the idea of a public space where citizens think and decide on the General conditions of individual existence. The city is a potentially conflictual environment, where conflict is overcome by efforts to create a government that would protect the rights and interests of individuals deprived of power, but endowed with the resources of legitimacy of this power. That is, it was the beginning of the liberal and democratic institutions of bourgeois society, in which the individual, as the bearer of economic freedom, has the right to alienate his own

---

utility from the common good, but needed for this other subjects-carriers of similar economic interests – and here the idea of society as a market is combined with the idea of the value of freedom.

For citation

Bataeva P.S., Chaplaev K.G. (2020) Znachenie sotsial'noi formy predprinimatel'stva kak faktora razvitiya natsional'noi ekonomiki [The importance of social entrepreneurship as a factor in the development of the national economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (1A), pp. 118-125. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.014

Keywords

Facets, yield, level, dynamics, mode, cycle.

References

1. Andrich, H. E., Hodgson Z. M., Hull D. L., Knudsen T., Mokyryj, Vanberg V. J. (2008), In Defense of Generalized Darwinism, "Journal of Evolutionary Economics", Vol. 18, No. 5.
2. Aoki, M., March 1990, 'towards an Economic Model of the Japanese Firm', Journal of Economic Literature 28(1), 1-27.
3. Barca, F. and P. Casavola, 1997, 'Efficienze Economiche e Inadeguatezza della Proprietà', in B. Jossa and U. Pagano (eds.), *Economie di Mercato ed Efficienza dei Diritti di Proprietà*, Turin: Giappichelli Editore, pp. 77-95.
4. Baumol, W. J. , R. E. Litan, and C. J. Schramm. 2007. *Good capitalism, bad capitalism, and the economics of growth and prosperity*. New Haven: Yale University Press.
5. Belke A., Baumgartner F., Schneider F., Setzer R. (2005), The Different Extent of Privatization Proceeds in EU Countries: A Preliminary Explanation Using a Public Choice Approach, IZA Discussion Paper No 1741, September.
6. Benedetti, E., M. Mistri and S. Solari, 1998, 'Local self-Organizing Economic Processes: The Case of Italian Industrial Districts', paper presented at the EAEPE 1998 Conference on: 'Why Is Economics Not An Evolutionary Science?': Institutions, Learning and Change, Technical University of Lisbon, Portugal, 5-8 November 1998.
7. Dixon, D. F. 2000. Schumpeter-Fifty years later. *Journal of Macromarketing* 20:82-8.
8. Douma, Sytse W. and Schreuder Hein (2013), *Economic Approaches to Organizations*, 5th edition, Harlow (UK), Pearson.
9. Epstein, J. M. 2006. *Generative social science: Studies in agent based computational modeling*. Princeton: Princeton University Press.
10. Paul Gregory and Robert C. Stuart (2003), *Comparing Economic Systems in the Twenty-First Century*, Cengage Learning, 558 R.
11. Grief, A. 2006. *Institutions and the path to the modern economy: Lessons from medieval trade*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Groenewegen, J., 1997, *Institutions of Capitalism: American, European and Japanese Systems Compared*, Rotterdam: Erasmus University.
13. Lusch, R. F. , and S. L. Vargo. 2006. Service dominant logic as a basis for a general theory. In *the service dominant logic of marketing*, ed., R. F. Lusch , and S. L. Vargo, 406-20. Armonk, NY: M. E. Sharpe.
14. Lusch, R. F. 1987. General theories, fundamental explananda, and fundamental axioms of marketing. In *Proceedings of the twelfth Paul D. converse marketing symposium*, ed. Sudharsan D. and F. Winter , 75-93. Chicago : American Marketing Association.
15. Marx, Karl (1975), Book Synopsis Lewis H. Morgan "Prehistoric Society" in: K. Marx and F. Engels, Vol. 2nd ed, Part 45, Moscow, pp. 227-372
16. Minakov A.V. Effective management of the budget and tax system as the most important condition for improving economic security in Russia // abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic Sciences / Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. Moscow, 2004.
17. Minakov A.V. Effective management of the budget and tax system as the most important condition for improving economic security in Russia: dissertation for the degree of candidate of economic Sciences / Moscow, 2004.
18. Minakov A. V State impact on tax collection // Taxes. 2004. N 1. Pp. 56-62
19. Minakov A.V. Tax burden and its relation to economic security // *Economic analysis: theory and practice*. 2003. N 9 (12). Pp. 66-72.
20. Minakov A.V. Tax potential of Russian regions // *STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2012. N 6. Pp. 27-35.